

DOI: 10.18572/2072-4160-2023-4-2-5
 УДК 343.1
 ББК 67.410.2

О судебной экспертизе на этапе проверки сообщений о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Гаврилов Борис Яковлевич,

профессор кафедры управления органами расследования преступлений
 Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации,
 заслуженный деятель науки Российской Федерации,
 заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
prof.gavrilov@yandex.ru

Цель: рассмотрение вопросов, связанных с обеспечением прав участников уголовного судопроизводства на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и результатами ее проведения в стадии возбуждения уголовного дела.

Методы исследования: использование метода анализа, формально-юридического и технико-юридического методов; изучение следственной и судебной практики, а также научной литературы.

Вывод: несовершенство норм уголовно-процессуального законодательства ведет к ряду негативных последствий в виде отсутствия у граждан как заподозренных в совершении преступления, так и пострадавших от противоправного деяния права поставить перед экспертом соответствующие вопросы и быть ознакомленным с результатами экспертного исследования.

Научная и практическая значимость: доктринальное обоснование дополнения российского уголовно-процессуального законодательства нормами, предусматривающими возможность изъятия документов и предметов до возбуждения уголовного дела, а также закрепляющими статус у лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, на этапе проверки сообщения о преступлении, в том числе связанных с назначением и производством судебной экспертизы.

Ключевые слова: этап проверки сообщения о преступлении, стадия возбуждения уголовного дела, следователь, дознаватель, экспертиза, постановление о назначении экспертизы, заключение эксперта, специалиста.

Вопрос обеспечения прав и свобод человека и гражданина сегодня имеет особое значение, в том числе и по причине того, что в последние годы Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях уделяет особое внимание этой проблеме. Наглядно данная позиция выражена в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. по делу В.И. Маслова¹, согласно которому гражданин имеет право на защиту своих прав, в том числе с участием адвоката, с момента начала любых действий органов предварительного расследования, связанных с установлением обстоятельств совершенного гражданином противоправного деяния.

Законодатель еще в рамках УПК РСФСР внес изменения в ст. 47, предусматривающие участие в уголовном деле защитника с момента возбуждения в отношении лица уголовного дела².

В последующем Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 23-ФЗ) участие адвоката было предусмотрено с момента производства

такого первоначального следственного действия, как получение объяснения, т.е. на этапе проверки сообщения о преступлении³. Одновременно данным законом в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) была введена глава 32¹ («Дознание в сокращенной форме»), процедуры которой предусматривают производство таких следственных действий, как получение объяснения, назначение и производство экспертизы, проведение исследования и получение заключения специалиста, которые могут приобретать статус доказательств по уголовному делу.

Таким образом, проблема соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства особую актуальность приобрела в настоящее время в стадии возбуждения по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков (наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также наркосодержащих растений) (преступления, предусмотренные ст. 228–229¹ УК РФ).

Их количество весьма значительно. Так, в 2022 г. было зарегистрировано 177 741 преступление, из которых 135 560 наркопреступлений относятся к категории тяжких и особо тяжких. Из количества преступлений данного вида 110 тыс. — о сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Из указанного выше количества зарегистрированных преступлений раскрыто 57,7%, что также свидетельствует об актуаль-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией конвенции о защите прав человека и основных свобод» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ности проблемы борьбы правоохранительных органов с незаконным оборотом наркотиков. Об этом же свидетельствует и сокращение в 2022 г. (-6,4% к 2021 г.) числа выявленных лиц (всего — 79 666 чел.), совершивших данный вид противоправного деяния.

Об общественной опасности наркопреступлений свидетельствует и судебная статистика в части осуждения лиц, совершивших данный вид преступлений. Так, из 74,6 тыс. осужденных в 2022 г. за незаконный оборот наркотиков 29,7 тыс. (почти 40%) осуждены к реальному лишению свободы, и еще 24,1 тыс. (почти 1/3) осуждены к лишению свободы условно. Из числа осужденных 12,3 тыс. (или 16,5%) осуждены к такому виду наказания, как штраф, и еще 5231 человек (0,07%) — к обязательным работам.

Статистические данные о состоянии преступности в сфере незаконного оборота наркотиков свидетельствуют об актуальности проблемы эффективности деятельности органов предварительного расследования и органов дознания по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений данной категории. Достижение положительных результатов в борьбе с наркопреступностью зависит от законности и обоснованности действий следователя, дознавателя, оперативных сотрудников органов дознания на первоначальном этапе расследования. В свою очередь, это во многом определяется результатами исследования (в виде заключения эксперта или специалиста) изымаемых наркотиков при задержании лица, подозреваемого в незаконном обороте наркотиков, или при ином способе их изъятия.

Об объеме экспертной деятельности свидетельствует тот факт, что в 2022 г. только экспертами органов внутренних дел было проведено 180 тыс. экспертиз и 118 тыс. исследований изъятых наркотиков, что не в полной мере соотносится с числом выявленных лиц (79 666), совершивших данный вид преступлений.

Несоответствие данных показателей возможно объяснить рядом обстоятельств, в том числе наличием фактов проведения по возбужденному уголовному делу судебных экспертиз по изъятим наркотикам после того, как эти же наркотики были подвергнуты исследованию специалистом на этапе проверки сообщения о преступлении.

В соответствии с ч. 12 ст. 144 УПК РФ законодатель предусмотрел в качестве гарантии обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства право стороны защиты и потерпевшего заявить ходатайство о производстве повторной либо дополнительной судебной экспертизы, которое подлежит обязательному удовлетворению, что означает проведение по уголовному делу по одним и тем же изъятим наркотикам вместо одной двух и даже более экспертиз.

Не менее актуальной по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков является проблема обеспечения прав участников уголовного судопроизводства (как подозреваемого, так и потерпевшего), гарантией чего в стадии предварительного расследования является право указанных лиц быть ознакомленным с постановлением о назначении экспертизы и заключением экспертизы, а также с заключением специалиста. Однако таким правом в стадии возбуждения уголовного дела

не обладают ни лицо, заподозренное в совершении преступления, ни лицо, пострадавшее от конкретного противоправного деяния. По нашему мнению, законодатель данную проблему при принятии указанного выше Федерального закона № 23-ФЗ разрешить не смог, и тем самым вышеназванное решение Конституционного Суда Российской Федерации по делу В.И. Маслова, по нашему мнению, реализовать в части обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела сегодня не представляется возможным.

В этой связи представляется недостаточно явно выраженным вынесенное Конституционным Судом Российской Федерации 22 сентября 2022 г. Определение⁴ по жалобе гражданина И.О. Песоцкого о нарушении его права как заявителя и одновременно пострадавшего от совершенного преступления лица на ознакомление в соответствии со ст. 198 УПК РФ с постановлением о назначении экспертизы и ее заключением, что, по его мнению, в силу отсутствия у него права поставить перед экспертом соответствующие вопросы повлекло за собой необоснованные выводы экспертизы, на основании которых следователем было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

В данном решении Конституционный Суд Российской Федерации занял вполне обоснованную позицию, согласно которой заявителю и другим лицам на этапе проверки сообщения о преступлении, участвующим в производстве процессуальных действий, в соответствии со ст. 144 УПК РФ должны разъяснять их права и обязанности и обеспечивать им возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия затрагивают их интересы. Однако фактически данное положение закона, по нашему мнению, на этапе проверки сообщения о преступлении реализовано быть не может, пока заявитель и одновременно пострадавший от совершенного преступления не будет признан потерпевшим, что возможно лишь после возбуждения уголовного дела.

Не менее актуальной проблемой реализации положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ о возможности назначения и проведения до возбуждения уголовного дела судебной экспертизы является то, что нормы действующего УПК РФ не содержат конкретных правил получения образцов для сравнительного исследования. Более того, и их правовая природа различными процессуалистами понимается по-разному.

Например, А.Ю. Головин относит данное действие к следственным в силу присущего ему познавательного характера⁵, а М.А. Алиев и Х.М. Шахбанова — к иным

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 сентября 2022 г. № 2098-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Песоцкого Игоря Олеговича на нарушение его конституционных прав частями третьей и четвертой статьи 195, частью первой статьи 198, частью первой статьи 205 и частью первой статьи 206 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 13, подпунктом «а» пункта 14 и подпунктом «а» пункта 15 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Головин А.Ю. Криминалистическая систематика : монография / под общ. ред. Н.П. Яблокова. М., 2002.

процессуальным действиям, поскольку непосредственно в ходе получения образцов для сравнительного исследования доказательств не образуются, а данное действие представляет собой лишь средство получения данных для дальнейшего производства следственных действий⁶.

По оценке автора, более обоснованной представляется первая точка зрения, поскольку получение образцов для сравнительного исследования — это необходимый этап для производства судебной экспертизы и по общему правилу предоставляемые эксперту образцы могут быть получены именно в ходе проведения следственного действия, а в постановлении о назначении экспертизы должно быть указано, в ходе какого действия получены данные образцы. Изложенные обстоятельства дают основания Е.В. Назаркину утверждать, что оценка заключения эксперта в обязательном порядке включает в себя определение законности способа получения представленных на экспертизу объектов⁷, в связи с чем у автора нет оснований данному утверждению противопоставить другую точку зрения.

При этом следует исходить из того, что конкретный перечень объектов, могущих быть образцами для сравнительного исследования, в законе не установлен, что автор признает вполне обоснованным и соответственно не может согласиться с предложением закрепить в УПК РФ подобный перечень⁸, поскольку его наличие способно затруднить деятельность следователя, дознавателя и суда.

Актуальность проблемы законности изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела как образцов в связи с назначением и производством судебной экспертизы обуславливается и еще одним обстоятельством, не менее значимым с точки зрения признания судом ее результатов допустимым доказательством. Это обстоятельство заключается в том, что допущенные при получении образцов для сравнительного исследования отступления от требований УПК РФ вступают в противоречия с положениями ст. 75 и 89 УПК РФ. Однако вряд ли возможно соблюдать требования закона, который их не раскрывает, как и алгоритма таких действий⁹.

Учитывая изложенное, законодатель должен установить в УПК РФ возможность изъятия документов и предметов до возбуждения уголовного дела¹⁰, на что

указывает и К.Б. Калиновский, полагая, что единственно легитимным средством исследуемого изъятия является обнаружение искомых предметов и документов в ходе производства тех следственных действий, которые непосредственно указаны в нормах ч. 1 ст. 144 УПК РФ¹¹.

Еще одна неразрешимая в настоящее время проблема, о которой частично изложено выше, заключается в отсутствии процессуального статуса у лиц, фактически являющихся участниками уголовного судопроизводства, на этапе проверки сообщения о преступлении.

Автор публикации исходит из того, что согласно ч. 3 ст. 195 УПК РФ при назначении экспертизы следователь, дознаватель знакомят с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего и его представителя и разъясняют им права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, а в соответствии с ч. 1 ст. 206 УПК РФ предъявляют им заключение эксперта или сообщают о невозможности дать заключение.

На этапе проверки сообщения о преступлении круг и статус участников уголовного процесса не определены, и, соответственно, указанные выше лица не могут быть ознакомлены ни с постановлением о назначении экспертизы, ни с самим заключением эксперта. В этой связи возникает вопрос о допустимости в качестве доказательств результатов экспертизы, проведенной до возбуждения уголовного дела, на что указывает Е.С. Чекулаев¹².

Представляется возможным обратить внимание и на такое законодательное установление, как возложенная законодателем на следователя и дознавателя обязанность назначения дополнительной или повторной экспертизы после возбуждения уголовного дела по тем же предметам, документам, по которым на этапе проверки сообщения о преступлении назначалась судебная экспертиза или специалистом проводились исследования, что в ряде случаев ведет к нарушению закона, ибо такие объекты экспертного исследования, как наркотики, взрывные устройства, боеприпасы и ряд других, подвергаются существенным изменениям в процессе проведения экспертизы на этапе проверки сообщения о преступлении. Указанные объекты экспертного исследования уничтожаются или принимают другое состояние в результате проведенной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела. В этом случае эксперт при производстве экспертизы после возбуждения уголовного дела фактически воспроизводит заключение эксперта, полученное до возбуждения уголовного дела или полученное на этапе проверки сообщения о преступлении, что в свое время породило ряд жалоб и ходатайств адвокатов с целью признания таких заключений недопустимым доказательством.

В качестве вывода автор констатирует, что неоднократно предпринимаемые законодателем попытки уре-

⁶ Алиев М.А., Шахбанова Х.М. Система следственных действий в уголовном процессе // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи : материалы международной научной студенческой конференции (г. Тула, 28–29 марта 2014 г.) / под общ. ред. И.Б. Богородицкого. Тула, 2014. С. 14–15.

⁷ Назаркин Е.В. Оценка заключения эксперта и использование результатов судебной экспертизы по уголовным делам, связанным с учреждениями, исполняющими наказания // Журнал российского права. 2015. № 6 (222). С. 106–114.

⁸ Алонцева Е.Ю. К вопросу о системе следственных действий по УПК Российской Федерации и УПК Азербайджанской Республики (сравнительно-правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 4. С. 15–18.

⁹ Чекулаев Е.С. Экспертиза и исследование на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении в аспекте Федерального закона № 23-ФЗ от 04.03.2013 г. // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 2–2. С. 223.

¹⁰ Гаврилов Б.Я. Об эффективности использования специальных знаний на этапе проверки сообщения о преступлении // Судебная экспертиза: российский и международный опыт : материалы

II Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2014. С. 32–38.

¹¹ Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 44–50.

¹² Чекулаев Е.С. Указ. соч. С. 223.

гулирования проблем, связанных с назначением и производством судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, описанную выше негативную ситуацию не изменили. В этой связи полагаем необходимым внесение очередных поправок в УПК РФ по исследованной

в настоящей публикации проблеме, что может стать успешным лишь при участии в этом как ученых, так и практикующих юристов¹³.

¹³ Гаврилов Б.Я. Указ. соч. С. 32–38.

Литература

1. Алиев М.А. Система следственных действий в уголовном процессе / М.А. Алиев, Х.М. Шахбанова // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи : материалы международной научной студенческой конференции (г. Тула, 28–29 марта 2014 г.) : сборник научных статей / под общей редакцией И.Б. Богородицкого. Тула : Папирус, 2014. С. 14–15.
2. Алонцева Е.Ю. К вопросу о системе следственных действий по УПК Российской Федерации и УПК Азербайджанской Республики (сравнительно-правовой анализ) / Е.Ю. Алонцева // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 4. С. 15–18.
3. Гаврилов Б.Я. Об эффективности использования специальных знаний на этапе проверки сообщения о преступлении / Б.Я. Гаврилов // Судебная экспертиза: российский и международный опыт : материалы II Международной научно-практической конференции (г. Волгоград, 21–22 мая 2014 г.) : сборник научных статей. Волгоград : ВА МВД России, 2014. С. 32–38.
4. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика : монография / А.Ю. Головин ; под общей редакцией Н.П. Яблокова. Москва : ЛексЭст, 2002. 335 с.
5. Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 44–51.
6. Назаркин Е.В. Оценка заключения эксперта и использование результатов судебной экспертизы по уголовным делам, связанным с учреждениями, исполняющими наказания / Е.В. Назаркин // Журнал российского права. 2015. № 6 (222). С. 106–114. DOI: 10.12737/11439
7. Чекулаев Е.С. Экспертиза и исследование на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении в аспекте Федерального закона № 23-ФЗ от 04.03.2013 г. / Е.С. Чекулаев // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2–2. С. 223–230.

References

1. Aliev M.A. Sistema sledstvenny`kh deystviy v ugovnom protsesse [The System of Investigative Actions in the Criminal Procedure] / M.A. Aliev, Kh.M. Shakhbanova // Aktualny`e problemy` prava i upravleniya glazami molodezhi : materialy` mezhdunarodnoy nauchnoy studencheskoy konferentsii (g. Tula, 28–29 marta 2014 g.) : sbornik nauchny`kh statey / pod obschey redaktsiyey I.B. Bogoroditskogo. Tula : Papirus — Relevant Problems of Law and Management as Viewed by Youth : materials of an international scientific student conference (Tula, March 28 to 29, 2014) : collection of scientific articles / under the general editorship of I.B. Bogoroditsky. Tula : Papyrus, 2014. S. 14–15.
2. Alontseva E.Yu. K voprosu o sisteme sledstvenny`kh deystviy po UPK Rossiyskoy Federatsii i UPK Azerbaydzhanskoj Respubliki (sravnitelno-pravovoy analiz) [On the System of Investigative Actions under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan (a Comparative Legal Analysis)] / E.Yu. Alontseva // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya — International Criminal Law and International Justice. 2015. № 4. S. 15–18.
3. Gavrilov B.Ya. Ob effektivnosti ispolzovaniya spetsialny`kh znaniy na etape proverki soobscheniya o prestuplenii [On the Efficiency of the Use of Special Knowledge at the Crime Report Verification Stage] / B.Ya. Gavrilov // Sudebnaya ekspertiza: rossiyskiy i mezhdunarodny`y opyt : materialy` II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Volgograd, 21–22 maya 2014 g.) : sbornik nauchny`kh statey. Volgograd : VA MVD Rossii — Forensic Examination: Russian and International Experience : materials of the 2nd international scientific and practical conference (Volgograd, May 21 to 22, 2014) : collection of scientific articles. Volgograd : Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2014. S. 32–38.
4. Golovin A.Yu. Kriminalisticheskaya sistematika : monografiya [Criminalistic Systematics : monograph] / A.Yu. Golovin ; pod obschey redaktsiyey N.P. Yablokova. Moskva : LeksEst — under the general editorship of N.P. Yablokov. Moscow : LexEst, 2002. 335 s.
5. Kalinovsky K.B. Vy`emka do vzbuzhdeniya ugovnogo dela narushaet konstitutsionny`y printsip sorazmernosti ogranicheniya prav grazhdan [Seizure Prior to the Criminal Case Initiation Violates the Constitutional Principle of Proportionality of Limitation of Civil Rights] / K.B. Kalinovsky // Ugolovny`y protsess — Criminal Procedure. 2016. № 3. S. 44–51.
6. Nazarkin E.V. Otsenka zaklyucheniya eksperta i ispolzovanie rezultatov sudebnoy ekspertizy` po ugovny`m delam, svyazanny`m s uchrezhdeniyami, ispolnyayuschimi nakazaniya [An Expert Report Evaluation and the Use of Forensic Examination Results in Criminal Cases Involving Penal Institutions] / E.V. Nazarkin // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2015. № 6 (222). S. 106–114. DOI: 10.12737/11439
7. Chekulaev E.S. Ekspertiza i issledovanie na stadii predvaritelnoy proverki soobscheniya o prestuplenii v aspekte Federalnogo zakona № 23-FZ ot 04.03.2013 g. [An Expert Examination and Study at the Pre-Trial Crime Report Verification Stage within the Framework of Federal Law No. 23-FZ of March 4, 2013] / E.S. Chekulaev // Probely` v rossiyskom zakonodatelstve — Gaps in Russian Laws. 2013. № 2–2. S. 223–230.